

Отзыв
на диссертацию Углевой Натальи Владимировны
«Музейная атрибуция древнерусской мебели: подходы, методы, практики»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрации историко-
культурных объектов.

Диссертационная работа Натальи Владимировны Углевой посвящена вопросам, связанным с подходами и методами к атрибуции древнерусской мебели. Мы не сомневаемся в актуальности данной темы и ее важности для сохранения культурного наследия России.

В последние годы специалисты гуманитарного блока наук активно используют в своих исследованиях естественно-научные методы и подходы. Комплексные исследования археологических памятников, предметов искусства, музейных коллекций с применением аналитических методов уже давно стали рутинной. Вполне закономерно, что в 21 веке – веке развития высокоточных аналитических методов датирования, автор обращается к радиоуглеродному (^{14}C) методу для уточнения атрибуции изучаемых музейных экспонатов. Более того, автор ставит одной из задач «Оценить эффективность методов радиоуглеродного анализа датирования древесины и технико-технологических исследований для определения времени создания древнерусской мебели» (с. 12 автореферата). В итоге диссертант приходит к защищаемому положению 5: «В атрибуции древнерусской мебели практика исследования древесины методом радиоуглеродного анализа не приносит актуальных результатов, т.к. полученные в качестве итога хронологические рамки исчисляются несколькими веками ...» (с. 19 автореферата). Этот вывод рассматривается диссертантом как один из аспектов новизны исследования: «Впервые показана неактуальность применения метода радиоуглеродного анализа для датирования древнерусской мебели» (с. 18 автореферата).

Между тем в последние годы имеется масса примеров успешного применения ^{14}C метода для датирования событий и предметов Средневековья. Упомянутая автором проблема широкого диапазона калиброванных радиоуглеродных дат давно известна, понятна и ее причина – наличие т.н. "плато" на калибровочной кривой. Выяснение этого обстоятельства не может служить предметом научного исследования и лежать в основе защищаемого положения докторской диссертации. Кроме того, уже более трех десятилетий назад разработана методика "согласования вариаций" (wiggle matching), позволяющая использовать сложную форму калибровочной кривой в качестве инструмента для уточнения датировок. Из известных результатов применения этой методики к средневековым археологическим объектам можно упомянуть датирование времени основания известного всем специалистам поселения Гнездово на верхнем Днепре, где стволы ископаемой древесины были датированы с точностью до десятилетия (Мурашева и др., 2020). В последнее десятилетие в связи с открытием т.н. астрофизических событий Мияке разработана методика датирования событий с точностью до года. Примеры – датирование высадки первых европейцев на американский континент (Kuitens et al., 2023; Price, 2023), датирование времени создания раннесредневекового памятника Пор-Бажин (республика Тыва), где совместное использование радиоуглеродного и дендрохронологического метода позволило определить время начала строительства с точностью до сезона (Kuitens et al., 2020). Сравнительное

дендрохронологическое и радиоуглеродное датирование позволило добиться высокой точности определения возраста средневековых историко-культурных объектов, в том числе памятников иконописи (Воронин и др., 2014, 2016; Voronin et al., 2015; Matskovskiy et al., 2016; Долгих и др., 2017; Piotrowska et al., 2024).

Обратимся к тексту диссертации и рассмотрим, на основании каких материалов автор делает столь фундаментальный вывод, по существу, подрывающий у исследователей средневековья доверие к ^{14}C методу датирования. В подглаве 3.2. «Комплексный подход в исследовании как инструмент научного выявления и атрибуции древнерусской мебели IX–XVI вв. в музейных коллекциях» на с. 253 диссертации автор пишет, что в отношении ^{14}C метода «в последнее время появились негативные отзывы и критика специалистов». Приводимые далее примеры ошибок или погрешностей, возникающих в конкретных случаях применения ^{14}C метода, выбраны из двух достаточно старых монографий (Вагнер, 2006 – перевод монографии 1993 г; Тишкин, 2001), одна из которых написана неспециалистом по ^{14}C датированию, и одной обзорной статьи (Зазовская, 2016), причем рассмотренные случаи в большинстве никакого отношения к предмету данного диссертационного исследования не имеют (например, резервуарный эффект, выявленный при датировании коллагена костей). Прокомментировать его мы можем лишь следующим образом: свои ограничения имеет любой инструмент, важно осознавать их и правильно этот инструмент применять. Рассмотрим, как именно применяет ^{14}C метод автор диссертации.

Автор подробно описывает, как отбирались образцы для датирования. На с. 256-260 говорится, что тыльная сторона корпусной мебели часто заменялась и не может бесспорно являться аутентичной частью. Указывается, что «что фрагменты дерева изымались с мест, имевших непосредственное соприкосновение с опорой – полами, на которых они стояли до музеефикации, или с полкой стеллажей, изготовленной из фанеры или металла» и что все эти факторы якобы могли спровоцировать проникновение в образцы физических и химических включений иного, не аутентичного происхождения. На с. 260 говорится, что поскольку «...пористая структура древесины, легко воспринимающая диффузионные процессы, способна глубоко пропитываться нанесенными снаружи пигментами и другими напластованиями химических, органических соединений, что не позволяет выявить ее исходный вариант, все предметы проходили неоднократные переделки, ремонты, в состав поверхностей включались фрагменты для восполнения утрат» «именно поэтому отбор надежных образцов для исследования древнерусской мебели в рамках научного хранения музейных памятников невозможен для осуществления».

В связи с описанными процедурами возникает два вопроса. Первый: если самим музейным работником деталь мебели признается неаутентичной, зачем такой образец отдается на датирование? Речь в таком случае идет не о неприменимости метода, а о неправильном пробоотборе. Второй вопрос – представления автора о возможности загрязнения образцов молодым углеродом, не имеющие иного обоснования, кроме, как нам представляется, необходимости обосновать, почему отвергаются неудобные результаты. Определение ^{14}C возраста проводилось путем выделения целлюлозы, что полностью исключает «внедрение посторонних химических и физических загрязнителей». Также при обработке образцов, полученных из таких предметов перед выделением целлюлозы, применяется дополнительная обработка проб специальным набором растворителей для удаления смол и других веществ, которые могли использоваться при реставрации изделий из дерева. Автор не приводит никаких ссылок на методы

предварительной обработки проб, применявшихся при подготовке конкретных образцов. Если бы это было сделано, а также была изучена соответствующая литература, то автор не цитировал бы британского археолога Колина Ренфрю, что упавший пепел с сигареты меняет возраст образца. Никакой пепел с сигареты не помешал бы определить возраст целлюлозы, полученной из древесины, так как он был бы удален при первичной пробоподготовке образца.

Рассмотрим далее, как автор интерпретирует полученные даты. На с.254 читаем, что, согласно результатам ^{14}C датирования, "время создания стола (XIX в. по документации ГИМ), появившегося, как мы полагаем, не ранее XV столетия, варьировалось между 1664 и 1950 гг., выводя среднюю дату – 1767 г." (с. 254; стилистика автора). Как видим, дата не противоречит имеющейся документации, но не вписывается в концепцию автора о более древнем возрасте вещи. Является ли это основанием дату отбрасывать? При этом необходимо отметить, что принятая практика состоит в том, что если получена дата, противоречащая имеющимся или желаемым представлениям, производится повторное датирование для набора статистики и далее анализируется уже массив дат из одного объекта. Далее: оперирование со "средней датой" (имеется в виду медиана калиброванного возраста) для столь молодых объектов является ошибочным. Имея в виду, что калиброванная ^{14}C дата – это не точка на шкале времени, а сложная случайная величина – интервал, разные отрезки которого могут содержать истинную дату с разной вероятностью, следует рассматривать именно весь интервал и анализировать его в терминах вероятности.

Обратимся к объекту №5 (ГИМ 1880ш/Д II-657, стул (берёза), конец XVII в.), IGANams-8169. Да, калиброванная дата дает достаточно широкие интервалы возраста, что известно для средневековых объектов, но один из калиброванных радиоуглеродных интервалов составляет 1681–1740 cal AD (нашей эры) (вероятность 24,8%), что укладывается в предполагаемый возраст по каталогу. Такая же ситуация и с объектом №4 (ГИМ 33956/Д II-1390, шкаф. XVIII в. (XVI в.?)), IGANams-8168, где один из калиброванных радиоуглеродных интервалов 1499–1600 cal AD (нашей эры) (вероятность 75.9%). Этот интервал соответствует предполагаемому возрасту. Таким образом, есть основания считать, что полученные даты автор интерпретирует произвольным образом, исходя из заранее predetermined концепции о древности изучаемых предметов мебели.

Вызывает сомнение также применение "метода деаккумуляции знаний" - похоже, диссертант слишком буквально его поняла, отринув многие исследования предшественников, не изучив соответствующую литературу, и, таким образом, выказав полную некомпетентность в тех методах, которые она использует в работе.

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что соискателю Н.В.Углевой **не может быть** присуждена степень доктора наук на следующих основаниях:

1. Защищаемое положение №5 не только не доказано, но и не имеет научного содержания. Неправильное применение метода не является основанием утверждать о его неприменимости.

2. Сделанное без достаточных оснований отрицание полученных радиоуглеродных дат, вполне соответствующих принятой ранее атрибуции экспонатов, заставляет сомневаться и в основном результате исследования – существенном удревнении изученных музейных экспонатов (защищаемое положение 7).

Наши возражения касаются естественно-научных методов и не относятся к области культурологии, по которой защищается диссертация. Однако соответствующие утверждения представлены в качестве защищаемых положений и пунктов новизны исследования, что дает нам основание выступать против этой работы. Кроме того, мы полагаем, что понимание границ своей компетенции – необходимое профессиональное качество для доктора наук по любой специальности.

Приложение: Список использованной литературы.

Данные о рецензентах:

Соломина Ольга Николаевна
доктор географических наук, специальность 1.6.16 Гидрология суши, водные ресурсы (географические науки), член-корреспондент РАН
ФГБУН Институт географии Российской академии наук (ИГ РАН)
Адрес: 119017, Москва, Старомонетный переулок, 29
Должность: Директор ИГ РАН
Вебсайт: www.igras.ru, E-mail: direct@igras.ru
раб.тел.: (495) 959-00-22

Я, Соломина Ольга Николаевна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета и их дальнейшую обработку

О.Н. Соломина

19.02.2026 г

Подпись руки тов. _____
заверяю

Зав. канцелярией
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт географии
Российской академии наук

Использованная литература

- Воронин К.В., Долгих А.В., Мацковский В.В. Сравнительное радиоуглеродное и дендрохронологическое датирование иконы «Богоматерь Иерусалимская» // Краткие сообщения Института археологии. – 2014. – Вып. 236. – С. 349-354.
- Воронин К.В., Мацковский В.В., Долгих А.В. Радиоуглеродное и дендрохронологическое датирование краснофонной иконы «Святой Николай Мирликийский со сценами жития» // Краткие сообщения Института археологии. – 2016. – Вып. 242. – С. 212-220.
- Долгих А.В., Мацковский В.В., Воронин К.В., Соломина О.В. Комбинированное дендрохронологическое и радиоуглеродное датирование шести русских икон XV-XVII вв. // Доклады Академии наук. – 2017. – Т. 474, № 6. – С. 737-740.
- Мурашева В. В., Панин А. В., Шевцов А. О., Мальшева Н. Н., Зазовская Э. П., Зарецкая Н. Е. Время возникновения поселения Гнёздовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования // Российская археология. – 2020. – № 4. – С. 70-86.
- Радиоуглеродные лаборатории мира [сайт]. – URL: <https://radiocarbon.webhost.uits.arizona.edu/laboratories> (дата обращения: 17.02.2026). – Текст. Изображение : электронные.
- Штейн С.Ю. Методологическая деаккумуляция знаний в искусствоведении. Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2019, № 1, с. 98-107
- Kuitemans M., Panin A., Scifo A., Arzhantseva I., Kononov Y., Doeve P., Neocleous A., Dee M. Radiocarbon-based approach capable of subannual precision resolves the origins of the site of Por-Bajin // Proceedings of National Academy of Science. – 2020. – Vol.117, Iss. 25. – P. 14038-14041.
- Kuitemans M., Wallace B.L., Lindsay C. et al. Evidence for European presence in the Americas in ad 1021 // Nature. – 2022. – №601. – P. 388–391.
- Matskovsky V., Dolgikh A., Voronin K. Combined dendrochronological and radiocarbon dating of three Russian icons from the 15th-17th century // Dendrochronologia. – 2016. – Vol. 39. – P. 60-68.
- Lanting J.N., van der Plicht J. Reservoir effects and apparent 14C ages // Journal of Irish Archaeology. – 1998. – №. 9 – P. 151–165.
- Piotrowska N., Kłusek M., Boroń P., Imiołczyk E., Budziakowski M., Poloczek A., Poloczek-Imielińska A., Jaksik M. Dating of wooden heritage objects in the Gliwice 14C and mass spectrometry laboratory // Radiocarbon. – 2024. – Vol. 66, № 6. P. 1694–1706.
- Price M. Marking time: Cosmic ray storms can pin precise dates on history from ancient Egypt to the Vikings // Science. – 2023. – Vol. 380, Iss. 6641. – P.124-128.
- Voronin K., Dolgikh A., Matskovsky V., Cherkinsky A., Skripkin V., Alexandrovskiy A. Comparative dendrochronological and 14C dating of 15th century Russian icon // Radiocarbon 57 173–182. 30854509.

Подпись **ДЕЙСТВИТЕЛЬНА**

Подписи:

1. Статус подписи:

Электронная подпись верна

Статус сертификата подписи:

ДЕЙСТВИТЕЛЕН, сертификат выдан аккредитованным удостоверяющим центром для юридического лица

Владелец сертификата: CN=ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, SURNAME=Соломина, GIVENNAME=Ольга Николаевна, E=fin@rusproffy.ru, ИНН=773310584570, ИННЮЛ=7706015435, СНИЛС=02080108286, ОГРН=1027739639817, О=ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, Т=Директор, L=Москва, STREET=119017\, г. Москва\, Старомонетный пер.\, д.29. стр.4, ST=г. Москва, С=RU

Издатель сертификата: CN=Федеральное казначейство, О=Казначейство России, С=RU, L=г. Москва, STREET=Большой Златоустинский переулок\, д. 6\, строение 1, ОГРН=1047797019830, ИННЮЛ=7710568760, ST=77 Москва, E=uc_fk@roskazna.ru

Серийный номер: 04E9B2D1E26540EEAD5C1495B78C8A39

Отпечаток: 9C52E3354978E0E62512096B6E795893B0771AD9

Действителен: с 2025.01.23 по 2026.04.18

Ключ ЭП действителен: с 2025.01.24 по 2026.04.19

Загрузить сертификат можно из вложения «1.cer / Сертификат для подписи № 1»

Дата проверки: 2026.02.25 12:38:15

Значение хэш-функции (ГОСТ Р 34.11-2012 256-бит) входных данных:

10A2B13829B27CCC272777C968C53DD4CB949003D7075D92FF7A6EB92724A95F